

Вздогнула скрипка у мальчишеского плеча.
Офицер, прищурившись, смотрит на скрипача.
Офицер доволен: расстрел обещает быть
Даже забавным... Он успеет убить.
...О, в этих скрипках всегда такая печаль...
Он позволит музыке прозвучать.
Мальчик, не медли, сыграй что-нибудь! Поспеши!
Ну же, сыграй для сентиментальной души –
Что-нибудь нежное для немецкой души...
Он же сказал:
Понравится – будешь жить.
Что ты можешь, мальчишка, – маленький, как сверчок!..
К подбородку взлетает скрипка, к небу – смычок.
Самое главное – не опускать лица:
Мёртвых не видеть – матери и отца.
Ну же, сыграй ноктюрн, не сходи с ума.
Но горячей молитвы, мощней псалма
Словно взрывает пространство перед тобой:
*...это есть наш последний
и решительный бой!..*
Это есть наш последний бой, наш последний – на землю – взгляд.
Дёргается в конвульсиях автомат,
Хриплым лаем захлёбывается другой.
...это есть наш последний и решительный бой!..
Это есть наш последний – разорванной грудью – вдох.
Он так глубок, что в него умещается Бог –
Бог, так похожий на твоего отца.
Смерти нет.
Есть музыка – без конца.

Публикуется по: Полянская, Е. Скрипач // Паровозъ. – 2019. – № 9 (<http://lit-web.net/ekaterina-polyanskaya-stihi-v-almanahe-parovoz-9-2019/>).